

Глава 23

"Первая Зелёная группа достигла крайней дальности полета ракеты, адмирал," - объявил Имбар.

И они все еще были обращены к ним кормой. Дженсонн натянуто улыбнулся, его кипящая ярость по поводу уничтожения Тира превратилась во что-то острое и очень холодное.

Потеря второго линейного крейсера заставила его изменить первоначальный план. К счастью, у него уже был подготовлен резервный. Пришло время осуществить этот новый план.

И покончить и с битвой, и со Звёздным Королевством.

"Адмирал?" - позвал Имбар.

"Не стреляйте," - сказал Дженсонн. "Локателли старался сравняться с нашей скоростью, как только мог, но он не собирается сидеть сложа руки слишком долго. Нет смысла стрелять, когда ракеты придут как раз вовремя, чтобы взорваться об их клинья. Мы подождем, пока они не окажутся почти лицом к нам с широко раскрытыми глотками."

"Да, сэр," - сказал Имбар. "Я просто надеюсь..." Он замолчал.

"На что вы надеетесь, капитан?"

"Ни на что, сэр."

"Я спросил, на что вы надеетесь, капитан?" - повторил Дженсонн.

Плечи Имбара ссутулились. "Я просто подумал, не припасли ли мантикорцы еще несколько сюрпризов," - неохотно сказал он.

"Например?" - прорычал Дженсонн. "Может быть, закатят для нас вечеринку?"

"Я имею в виду сюрпризы вроде Кейси," - прорычал в ответ Имбар. "Или такие сюрпризы, как наличие двух линейных крейсеров вместо того одного, о котором говорил маленький червяк Ллин."

"Изменение статуса, адмирал," - объявил Клаймс. "Первая Зелёная группа прекратила торможение и разворачивается."

"Вертикально или горизонтально?" - спросил Дженсонн.

"Горизонтально, сэр."

"Боковые стенки подняты?"

"Пока нет."

"Вот - видишь?" - сказал Дженсонн, указывая на далекого врага. "Стандартный горизонтальный разворот с опущенными боковыми стенками, чтобы он мог держать нас в поле зрения все время, пока поворачивается. Локателли либо нервничает, либо лишен воображения, и в любом случае он не того же класса, что и коммодор Хейсман. Именно такого мы и ожидали от захолустного флота, капитан, и именно этого мы и добиваемся. Кейси был случайностью."

Имбар не ответил.

Но в этом не было необходимости. Дженсонн прекрасно понимал его мысли: эта случайность стоила им линейного крейсера.

Говоря о Кейси...

Он посмотрел на кормовой тактический дисплей. Кейси быстро двигался вперед, все еще держась клином к главным силам Вольсангов, очевидно намереваясь уйти, прежде чем корабли Де ла Розы налетят на него.

Или же Хейсман планировал зайти на них сверху. В таком случае, он все еще мог причинить неприятности.

Дженсонн, вероятно, должен предупредить их. Он открыл рот -

"Первая Зелёная группа закончила разворот," - произнёс Клаймс. "Стенки подняты; они готовы к бою."

"Давайте не будем их разочаровывать," - сказал Дженсонн, отворачиваясь от кормового дисплея. К черту предупреждения. Если Де ла Роза не может решить, что делать с легким крейсером на хвосте, он не заслуживает того, чтобы командовать даже лодкой, не говоря уже о линейном крейсере. "Ракетный залп. Цельтесь в головной корабль - вон в тот эсминец - и тяжелый крейсер по левому борту."

"Не в линейные крейсера?" - спросил Имбар.

"Как вы сказали: сюрприз," - сказал Дженсонн. "Первая Зелёная - мой праздничный подарок Де ла Розе." - он натянуто улыбнулся. "Мы просто немного его распакуем."

"Да, сэр," - сказал Имбар. "Тактик?"

"Эсминец и тяжелый крейсер на прицеле," - подтвердил Клаймс.

Дженсонн кивнул. "Предоставляю эту честь вам, капитан. Огонь по готовности."

Остерман была на своем посту в переднем оружейном отсеке Феникса, наблюдая за системами и задаваясь вопросом, зачем кому-то нападать на Звездное Королевство, когда наступил ад.

Буквальный, жестокий, грохочущий, кровавый, смертоносный ад.

Она постепенно приходила в себя, сначала почувствовав боль в ребрах, потом чуть менее острую боль в левом предплечье, потом вонь горящих жидкостей и изоляции, и наконец, горячую липкую влагу на левой стороне головы. Суровое предупреждение из инструкции вспыхнуло в ее голове - когда вы серьезно ранены, воздержитесь от движения, пока не придет медицинский персонал и не оценит ваше состояние - и осторожно открыла глаза.

Ад не был ни сном, ни кошмаром. Весь отсек вокруг нее состоял из искореженного металла и наполовину расплавленного пластика, весь он был погружен в задымлённую темноту, которую разгоняли только красные индикаторы и редкие вспышки аварийных огней. Через полуоткрытый люк она могла видеть, что коридор снаружи был в таком же состоянии хаоса.

Долгое время она просто смотрела на опустошение, одна маленькая, обособленная часть ее разума инспектировала свои раны, другая немного большая часть пыталась осознать, как могла, состояние Феникса в целом. У нее самой, похоже, были сломаны ребра, а болезненные ощущения при дыхании наводили на мысль, что один или несколько из этих зазубренных краев могут находиться в опасной близости от легкого. Ее левое предплечье тоже было сломано, хотя пальцы работали более или менее правильно. Тепло на левой стороне ее лица, казалось, было кровью, струящейся из раны на голове прямо над виском.

Она была совсем не в порядке. Но, по крайней мере, она была жива.

Феникс, во всех смыслах и для любых целей, не был.

У Остерман не было времени надеть шлем, но она все еще дышала. Это означало, что независимо от того, что вражеская ракета сделала с кораблем, по крайней мере ее отсек остался герметичным. Размер этого пузыря милосердия, конечно, угадать было невозможно.

Кроме того, имелась энергия, по крайней мере достаточная, чтобы управлять индикаторами и некоторыми электронными устройствами. В то время, как она размышляла, означает ли это, что реактор все еще функционирует или они живут на батареях, она уловила намек на отсвет в переходе, более белый, чем аварийные огни. Это был один из обычных источников света, который питался только от основного реактора.

Значит, реактор не отказал и не вылетел из корабля. У них были воздух и энергия. Видимо ракета почти промахнулась и взорвалась достаточно далеко от цели, чтобы убить, но не достаточно, чтобы энергия рассеялась. При нормальных обстоятельствах это означало бы, что спасение, по крайней мере, возможно.

Только эти обстоятельства вряд ли были нормальными. Уровень урона явно подразумевал, что некоторые узлы повреждены, что означало отсутствие клина, и как следствие, отсутствие движущей силы. В последний раз, когда она проверяла, движение Феникса все еще было направлено прочь от Мантикоры, что означало, что прямо сейчас поврежденный корабль двигался все дальше и дальше от любого шанса на помощь.

Хуже того, отсутствие клина означало отсутствие защиты. Феникс лежал обнаженный, настолько беспомощный, насколько это вообще возможно для корабля. Первый же враг, который захочет запустить еще одну ракету, разнесёт его на составные атомы.

Феникс был мертв. Остерман скоро последует за ним.

Но просто болтаться в воздухе и ждать встречи со своим Богом было бесполезно. По крайней мере, она должна немного оглядеться и посмотреть, жив ли еще кто-нибудь в этом отсеке.

Оттолкнувшись одной ногой от края пульта управления, она ухитрилась ухватиться правой рукой за поручень. Она выбралась в коридор, стиснув зубы от боли, и начала поиски.

Волна ракет от Группы один израсходовала свою ярость, нанеся урон.

Сокрушительный, разрушительный урон.

Метцгер хотела повернуть голову. Чтобы отвлечься от дисплеев и их нейтральных, сухих цифр

и данных. Посмотреть на адмирала Локателли и выразить ему все своё соболезнование и сочувствие.

Но она не сделала этого... она не могла. Ее работа состояла в том, чтобы поддерживать боевую готовность Непобедимого, и эта работа требовала стопроцентной сосредоточенности.

Кроме того, адмирал только что потерял племянника. Он заслужил такой краткий миг уединения, который она могла ему дать.

Миг уединения длился примерно пять секунд. "Оценка ущерба, Адмирал," - доложил МакБрайд из БИЦ. Его голос, отметила Метцгер, казался необычно приглушенным для человека, который часто заявлял, что не испытывает никаких эмоций. Возможно, это было ее воображение.

"Сфинкс выбыл полностью - похоже, его реакторная оболочка вышла из строя. Феникс - " На этот раз Метцгер определенно не ждала подвоха в голосе старпома. "Феникс разрушен," - невозмутимо продолжал он. "Его клин исчез вместе с большей частью правого борта. Его реактор все еще функционирует, но едва-едва. Нет способа узнать, как долго он продержится. Если он взорвется, вряд ли автоматика сможет его выбросить. Не с таким большим ущербом."

"Понял," - сказал Локателли. "Что с его персоналом?"

"Не могу сказать, сэр," - ответил МакБрайд. "Носовая часть... Простите, сэр. Просто невозможно сказать, выжил ли кто-нибудь."

"Я не спрашивал про носовую часть, старпом," - едко сказал Локателли. "Я интересовался статусом всего экипажа."

"Да, сэр," - сказал МакБрайд. "Мостик и БИЦ молчат. Невозможно установить, является ли это результатом поломки трансмиттера или... тем, что там некому говорить."

"Продолжайте пытаться," - сказал Локателли. "Капитан, каков статус остальной части Эгиды?"

Метцгер бегло просмотрела последний отчет. "Стремительный сообщает, что его подфюзеляжная пусковая установка и автопушка номер три вышли из строя," - сказала она. "Беллерофон - "

"Стремительный был задет?" - перебила ее Перроу, нахмурившись. "Я думала, что единственные ракеты, которые прошли, попали в Сфинкс и Феникс."

"Проблемы Стремительного механические," - сказала Метцгер. "То же самое для Беллерофона, у которого правая стенка опущена. Пегас, Орел и Весы сообщают о полной функциональной и боевой готовности." Или, по крайней мере, настолько функциональной, насколько могут быть простые корветы, что было не очень много.

"Мы будем действовать с тем, что есть," - сказал Локателли. "Дайте на Беллерофон сигнал к движению в тысяче километров позади, чтобы он мог прикрывать и нас, и Стремительный."

"Что насчет его потери боковой стенки?" - спросила Перроу. "Возможно, он не сможет это скрыть."

"Я уверен, что нет," - согласился Локателли. "Учитывая это, мы можем использовать его как приманку где-нибудь в будущем, чтобы привлечь один или несколько кораблей Тамерлана."

"Да, сэр," - ответила Перроу. Она не казалась счастливой от этой идеи, но они сражались за

свои жизни, и она была слишком хорошим тактиком, чтобы не понимать, что Локателли должен был использовать каждый трюк и инструмент, который он мог получить. "Замечу, что если наши данные верны, Кейси также потерял боковую стенку как раз перед тем, как он уничтожил другой линейный крейсер Тамерлана. Возможно, он немного опасается вести корабль с такой же предполагаемой проблемой."

"Еще лучше," - сказал Локателли. "Втяните их внутрь или поставьте назад - смотря что Беллерофон может сделать, чтобы сломать их строй, все может оказаться полезным. Старпом, не спускайте с них глаз. Смотрите, в какую сторону они прыгнут."

"Да, сэр," - донесся из динамика голос МакБрайда. "Пока ничего... След ракеты!" - прервал он сам себя. "Следы ракет, четыре, тридцать пять сотен g, расчетное время до столкновения сто тридцать две секунды."

"Приняла," - подтвердила Перроу. "Противоракеты и автопушка готовы."

Метцгер посмотрела на тактические данные. Шесть входящих ракет, все верно.

Она нахмурилась. Группа один только что выпустила почти вдвое больше ракет в своем последнем залпе, в атаке, которая уничтожила два корабля защитников. Стандартное продолжение такой разрушительной атаки состояло в том, чтобы послать второй столь же мощный залп, пока враг не пришел в себя.

Но Тамерлан выпустил всего шесть ракет. Это даже близко не было массивной атакой.

Может ли у него не хватать боеприпасов? Может быть, он пытается сохранить свои ракеты?

Но в этом не было никакого смысла. Эгида была единственной силой, стоящей между нападавшими и Мантикорой. Тамерлан ничего не выигрывал, сохраняя свои ракеты вместо того, чтобы тратить их прямо здесь и сейчас.

Этот человек что-то задумал. Вопрос был, что именно?

Перроу тоже это заметила. "Довольно скромное продолжение," - с беспокойством заметила она.

Локателли не ответил. Метцгер наблюдала, как следы ракет ползут все быстрее и быстрее по направлению к Эгиде. "Адмирал?" - обратилась она к нему.

"Он нас дразнит," - резко сказал Локателли. "Пытается заставить нас открыть ответный огонь."

Метцгер нахмурилась. Ладно, возможно, именно это он и делал. Мощный залп сокрушил бы телеметрию и системы управления Непобедимого, заставив его выбирать между управлением своими противоракетами или отправкой собственного залпа ракет. Посылая только шесть ракет, Тамерлан, возможно, предлагал Эгиде шанс вести ответный огонь.

Но с какой целью? Тамерлан уже обменялся ракетами, противоракетами и автоматическими снарядами с кораблями КФМ. Что еще он надеялся узнать?

"И поскольку он, вероятно, уже знает о нашем вооружении все, что ему нужно," - продолжал Локателли, "из этого следует, что он просто пытается заставить нас потратить впустую несколько ракет. Тактик, каково было последнее количество наших учебных ракет?"

"Четыре, сэр," - сказала Перроу.

"Запускайте их," - приказал Локателли. "Все четыре, и цельтесь в линейный крейсер." Он хмыкнул. "Он хочет, чтобы мы в него выстрелили. Давайте не будем заставлять человека ждать."

* * *

"Ракетный след," - воскликнул Клаймс. "Четыре ракетных следа; расчетное время подлета сто двадцать секунд."

Дженсонн улыбнулся. Командир Первой Зеленого группы заглотив наживку. Он открыл ответный огонь по захватчикам, и при этом только что потратил впустую четыре драгоценные ракеты.

"Всем кораблям прекратить ускорение по моей команде," - крикнул он в микрофон. "Пошел. Перекат и разворот девяносто-девяносто по моей команде. Начали."

Он переключил свое внимание на тактику. Пять кораблей его передового отряда двигались точно по приказу, в полной синхронизации друг с другом. Теперь, когда прилетят ракеты Первой Зеленой группы, они не найдут ничего, на что можно было бы потратить свою энергию, кроме набора из пяти непробиваемых клиньев. Вполне стандартная тактика, если уж на то пошло.

Только Дженсонн не собирался играть в нее обычным способом. Как только его корабли закончат поворот, оставив их направленными поперек их текущего вектора, они запустят свои импеллеры на полное ускорение, выходя из зоны атаки мантикорцев.

И этим он поставит Локателли перед невозможным выбором. Он мог бы свернуть в сторону в попытке преследовать Дженсонна, таким образом оставив Мантикору открытой для сил капитана Де ла Розы. Или же он мог держать курс и встретиться лицом к лицу с Де ла Розой, тем самым предоставив Дженсонну свободу творить столько хаоса, сколько он пожелает. Или он может разделить свои силы и попытаться сделать и то и другое.

Дженсонн надеялся, что он выберет третий вариант. Это значительно облегчило бы уничтожение врага.

Но что бы не выбрал Локателли, это не имело значения. Он уже проиграл.

Он просто этого еще не знал.

* * *

"Пузырь милосердия" Феникса оказался больше, чем опасалась Остерман, простираясь по большей части по левому борту и продолжаясь на корме почти до мостика и БИЦ. Он был также шире, простираясь в некоторых местах до Третьего осевого прохода.

Но нигде состояние не было лучше, чем в Переднем оружии. В большинстве случаев все было гораздо хуже.

А еще там были тела. Они были повсюду: плавающие скрюченные и обмякшие, некоторые в одежде, испачканной кровью, другие мгновенно сгоревшие от взрывов плазменных каналов,

третьи вообще без видимых следов. Только достигнув Отсека управления лучевым оружием, она наконец нашла еще одного живого человека.

И даже сейчас Вселенная сыграла с ней последнюю шутку.

"Как раз вовремя," - проскрежетал энсин Локателли, когда Остерман протиснулась через люк в отсек. "Я уже начал думать, что вся команда покинула свои посты."

Несмотря на смертельную серьезность ситуации, Остерман с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза. Парнишка пытался изобразить то же самое легкомыслие, которое его дядя, по слухам, проявил в Грифонском Кризисе тридцать лет назад. Только, как обычно, у него не было опыта или природных данных, чтобы это осуществить.

"Нет, если только вы не считаете, что быть вызванным на Высший суд или оказаться не с той стороны взорвавшейся двери - это дезертирство, сэр," - сказала она. "Вы ранены?"

"Я буду жить," - сказал Локателли. "Хотя на секунду мелькнула мысль, что нет. Насколько все плохо?"

"Достаточно плохо," - сказала Остерман, движимая каким-то неясным побуждением смягчить ее обычную резкость. "Насколько я могу судить, это единственная неповрежденная часть корабля. Каждый внутренний комм, с которым я пробовала связаться, не работает, и я не смогла ни с кем связаться со своего уни-линк."

"Может это от того, что не работает ваш уни-линк," - сказал Локателли. "Я тоже пытался, и вы очевидно меня не слышали."

Остерман нахмурилась. То, что такая возможность ни разу не пришла ей в голову, говорило многое о ее затуманенном сознании. Индикатор показывал, что ее уни-линк работает, значит, он должен работать. Она действительно должна была проверить.

"У нас есть пара отсеков на корме, которые все еще держат давление," - продолжил энсин, тыча большим пальцем в схему контроля повреждений. "Я тоже не смог дозвониться ни до одного из них, но сейчас сюда могут направляться группы контроля повреждений."

"Может быть," - сказала она, не желая принимать его точку зрения. "Суть в том, что сейчас их здесь нет, и даже если они появятся, мы все равно останемся беззащитными и беззубыми. Если Тамерлан решит, что мы стоим еще одной ракеты, нам конец."

"Может да," - сказал Локателли. "Может нет."

"В смысле, может нет?" - Остерман стиснула зубы. Она терпеть не могла, когда люди жеманничали и умничали. "Не конец?"

"Не беззубые." - Локателли ткнул пальцем в дисплей слева от себя. "Судя по этому, лазер Феникса все еще работает."

Остерман затаила дыхание, едва заметив резкую боль в боку. Лазер все еще работал? Это не может быть правдой.

Но дисплей статуса умоляюще горел. Индикаторы и цифры действительно показывали, что лазер все еще может быть запущен.

Если бы они могли получить энергию. Если бы они могли починить цепи управления и стрельбы. Если бы они могли найти какие-нибудь датчики и маневровые двигатели, чтобы прицелиться.

И если они смогут найти цель, стоящую всех этих усилий.

Первые три пункта ни в коем случае не были гарантированы. Но что касается четвертого...

"Вы случайно не заметили, как далеко от нас была вторая волна, когда нас подбили?" - спросила она. "Я была занята наблюдением за автопушкой."

"За пару минут до того, как нам нанесли удар, они были в тридцати шести минутах от нас," - сказал Локателли.

"Значит, они где-то в двадцати пяти минутах," - сказала Остерман. "Похоже, конденсаторы разрядились, так что нам придется включить несколько каскадных реле прямо в поток плазмы. Не могли бы вы пойти и взять их? Моя левая рука годится не на многое."

"Конечно," - сказал Локателли. Расстегнув ремни, он оттолкнулся от станции слежения.

И когда он выплыл на середину отсека, Остерман почувствовала, как по ее телу пробежала дрожь. Правая нога Локателли от колена вниз отсутствовала, обрезанный конец его вакуумного костюма мягко хлопал, когда он двигался.

"Я решил, что медики заняты, и сам перевязал рану," - сказал юноша. "Каскадные реле находятся в номере шесть?"

"Должны быть, да," - машинально ответила Остерман, безуспешно пытаясь оторвать взгляд от ноги Локателли. "Я отправлюсь в Контроль наведения и посмотрю, что потребуется, чтобы запустить прицеливание. Встретимся там. Сэр."

"Правильно."

Энсин выплыл из отсека и исчез в коридоре. Остерман резко тряхнула головой, вызванный этим толчок боли очистил ее застывший разум, и направилась к люку.

Она видела несчастные случаи, когда мужчины и женщины теряли части тела. Она редко видела, чтобы кто-то настолько хорошо справлялся с ситуацией. Возможно, Локателли унаследовал от своего дяди больше индивидуальности, напористости и твердости, чем кто-либо мог себе представить.

Больше, чем она себе представляла.

Она направилась вниз по коридору, удивительная нить оптимизма пробивалась сквозь темноту ситуации. Она затеяла все это как пустопорожнее дело, что-то такое, что занимало бы ее мысли и руки, пока она ждала смерти. Теперь, внезапно, это стало чем-то большим.

Может быть - всего лишь возможно - Феникс еще не выбыл из боя.

* * *

"Ситуация изменилась, капитан" - доложил командер Дженц из БИЦ Тора. "Кейси определенно перекачивается над нами."

"И пытается погасить свой импульс," - добавил Обрегад, тактик. "Кроме того, он все еще работает над тем, чтобы погасить свое движение вперед. Все правильно, похоже, он планирует подойти к нам сзади."

"Конечно, он собирается подойти к нам с тыла," - проворчал Де ла Роза, свирепо глядя на тактика. Когда Кейси в первый раз пошел на сближение, он надеялся, что Хейсман будет умным и смоеется.

Но нет. Он явно принадлежал к тому типу благородных идиотов, которые не умеют проигрывать. Либо так, либо на Мантикоре действовала смертная казнь за дезертирство под огнем противника. Де ла Роза работал в системах, где так было.

Потому что в этот момент дальнейшее сопротивление было совершенно и окончательно бесполезно. Вольсанги победят, Мантикорское правительство сдастся, и все будет кончено. Не будет никакого масштабного ядерного взрыва на планете; не будет изнасилований, грабежей и воровства; не будет криков детей, не будет масштабных поджогов, не будет экономического коллапса. Король сдастся, и жизнь вернется в обычное русло.

Хейсман больше не защищал друзей и семью. Все, что он защищал, было правительством Мантикоры. Де ла Роза видел множество правительств, которые приходили и уходили, и часто обычный гражданин этого почти не замечал.

Но командир Кейси явно решил проявить упрямство. И это упрямство дорого ему обойдется.

К сожалению, это будет многого стоить и Вольсангам тоже. Текущий прогноз БИЦ заключался в том, что Кейси сможет обнулить свой текущий вектор - вперед для Кейси, назад для сил Вольсангов, которые пытались догнать Хейсман - и добраться почти до ракетного диапазона, прежде чем Тор и остальная часть сил Де ла Розы достигнут расстояния взаимодействия с приближающимися кораблями Первой Зеленой группы. Если Де ла Роза не хочет, чтобы этот овод был у него в тылу, ему придется отрядить один из своих кораблей, чтобы справиться с ним.

Только все было не так просто. БИЦ просеивал данные, присланные Дженсоном, но они все еще не знали, как проклятый легкий крейсер уничтожил Тир. Если Кейси снова попытается использовать это против того, кого пошлет Де ла Роза, будет разумно убедиться, что второй корабль находится достаточно близко, чтобы увидеть, что это за секретное оружие мантикорцев. Проблема состояла в том, что, отделив два корабля, он сократит свои силы до шести. Хуже того, одним из логичных кораблей, которые должны были отделиться, чтобы заблокировать Кейси, был эсминец Фокс, который в настоящее время следовал за основными силами в позиции связи. Не имея кого-то в этой позиции, Де ла Роза рисковал бы потерять связь, что часто случалось с кораблями, пытающимися передать сообщения и данные через свои боковые стенки.

Но это был риск, на который он должен был пойти. Ни за что на свете он не собирался выдергивать какой-либо из трех своих кораблей из боевой связки.

Тем не менее, Вольсанги продолжали удерживать преимущество, как по абсолютному количеству кораблей, так и по своим возможностям. Были ли неожиданные потери или нет, но они все еще были на пути к победе.

"Дайте сигнал Фоксу и Селене," - приказал он. "Они должны отступить и догнать Кейси: атаковать и уничтожить. И скажи им, чтобы поторопились."

* * *

"Все корабли совершили перекаат, адмирал," - доложил Имбар.

"Хорошо," - сказал Дженсонн, изучая гравитационный дисплей. Хорошо выполненный маневр. Что бы ни произошло ранее, все его капитаны и экипажи вернулись к своей главной игре.

"Просигнализируйте всем кораблям удерживать вектор, пока не будут уничтожены приближающиеся ракеты. По моей команде, мы двинемся по нашему текущему курсу на один-шесть-пять g. Как только мы это сделаем, Гадюка и Ганимед займут передние позиции, а Фобос вернется в положение ретранслятора связи."

"Да, сэр," - сказал Имбар. "Что-нибудь еще?"

Дженсонн поджал губы, изучая тактические данные. Главные силы Де ла Розы все еще отставали от него почти на полчаса, но, конечно, группа Дженсонна все равно собиралась отойти от них. Потеря второго линейного крейсера не могла быть компенсирована, но было бы разумно, по крайней мере, немного увеличить его численность. Умбриэль и Миранда все еще держались в стороне от него, но геометрия была такова, что они могли присоединиться к нему без особых проблем.

"Сигнал группе Гремучая змея," - сказал он капитану. "Пусть они изменят курс в соответствии с нашим вектором и сопровождают нас. Предупредите их, чтобы они оставались начеку - мы можем изменить наш вектор, когда возникнет такая необходимость."

"Да, сэр," - повторил Имбар. "Эээ... я полагаю, вы заметили, что изменение курса на randevу с нами приведет их в зону досягаемости ракет мантикорских сил, которые сейчас охотятся за ними?"

"Значит, они будут достаточно близко, чтобы уничтожить их, не так ли?" - возразил Дженсонн.

"Я имел в виду... да, сэр," - сказал Имбар, передумав возражать.

Как и следовало ожидать. Два эсминца Вольсангов против эсминца и пары корветов?

Особенно когда эти два корвета были даже не в составе регулярного флота, а в Мантикорской Патрульно-Спасательной Службы. Разведывательный отчет Линна включал в себя полное описание так называемого МПСС, и это была самая жалкая коллекция подражателей военным, какую только мог вообразить Дженсонн. Если капитаны Паттерсон и Хокинг не могли придумать, как справиться с таким вызовом, то они заслуживали того, чтобы быть подбитыми.

Он почувствовал, как у него перехватило горло. Ирония была в том, что он припомнил, как когда-то думал то же самое и о капитане Тира Блейкли. И все закончилось не очень хорошо.

"Отлично," - прорычал он. "Подчеркните капитанам Паттерсону и Хокингу, что они должны быть внимательными и не самоуверенными. Мантикорцы - это не совсем то, что нам обещали."

"Да, сэр", - ответил Имбар, немного обрадовавшись тому, что теперь он обеспечит группе Гремучая змея дополнительную головную боль.

Дженсонн снова фыркнул. У Вольсангов все еще было преимущество. Они все еще собирались победить.

И чего бы ни стоили ему корабли и люди Локателли, Лин и его боссы в Аксельроде все возместят. Дженсонн позаботится об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/29809/638791>